

*М.В. Мусеев, А.А. Селин
(Москва – С.-Петербург)*

Новгородские татары и новокрещены: перспективы исследования

Продвижение Московского великого княжества (позднее – Российского царства) на Восток привело к значительным миграциям этнических групп внутри формирующегося политического пространства. Одной из наиболее заметных, без сомнения, являются татары. Появление татарских ксений можно отнести к XIV веку. Самые приметные из них – московская и нижегородская «диаспоры» (впрочем, затруднительно настаивать на адекватности для того времени этого термина). В XV веке этот процесс ускоряется, через столетие это явление становится уже настолько заметным, что оно не ускользает от взгляда сторонних наблюдателей. Происхождение корпораций служилых татар связано с несколькими факторами, главные из которых – эмиграция, плен и ссылка.

В XVI столетии в Российском царстве было несколько групп служилых татар, самые известные – касимовские и романовские, исследования которых давно и успешно ведутся. Самой северной и наименее изученной является корпорация новгородских татар и новокрещенов.

Первоначально Великий Новгород выступал как место ссылки для татарских аристократов. После присоединения Казанского ханства к Московскому государству сюда переводят часть казанской аристократии. С этого времени формируется компактная корпорация новгородских татар, которая будет с течением времени серьезно меняться.

Мусульмане и недавние мусульмане в течение XVI–XVIII веков были особой группой в составе новгородского служилого люда. Несмотря на практи-

ку смешанных браков, вплоть до петровского времени они являлись (во всяком случае для правительственной классификации служилого люда) особой группой служилого населения. Во многом это было связано с консервативностью учета в московских приказах: раз зафиксированное явление должно было воспроизводиться в документах раз за разом.

Новгородские татары и новокрещены как малая социальная группа возникла в середине XVI в. В результате раздач поместий казанским и астраханским татарам образовались компактные территории, заселенные мусульманским населением. Процесс перехода в христианство этой группы был медленным; к 1606 г. среди новгородских служилых татар было 197 новокрещенов и 48 татар-мусульман.

Новокрещены и татары в Новгороде представляли собой особую группу служилых людей, с трудом смешивавшуюся с другими служилыми корпорациями. В какой-то мере, разумеется, это было связано с религиозными и языковыми особенностями этой группы, в какой-то мере, вероятно, с их компактным поселением в волостях Новгородской земли.

Новгородские десяти ранее 1605 г. не сохранились. Обширный материал писцового делопроизводства конца XVI века, однако, позволяет реконструировать состав служилых людей Новгорода Великого достаточно полно, учитывая не столько материалы регулярного делопроизводства, сколько акты текущего делопроизводства новгородского Поместного приказа / Поместной избы. Обыскные, дозорные, отдельные и отписные книги 1570–1590-х годов содержат достаточно полную информацию о составе новгородских татар и Новокрещенов, а также об их окладах. Полагаю, что в верстальных списках и иных документах Разряда новгородские татары и новокрещены, как и позднее, в XVII в. учитывались отдельно от других категорий служилых людей.

Формирование корпорации служилых татар в Новгородчине происходило в несколько этапов. Первой большой миграционной волной стали представители казанской знати. Сразу после падения ханской Казани в царской ставке разгорелся спор, передаваемый князем А.М. Курбским. Ряд советников (поименно не названных) рекомендовал царю остаться в новоприобретенном городе, а также «и до конца выгубил бы воинство бусурманское, и царство оное себе покорил, и усмирил землю на веки»¹. Однако царь Иван к этому совету не прислушался, и лояльная казанская знать сохранила свои позиции. Впрочем, подобное мирное сосуществование продолжалось недолго. В Первую Черемисскую войну (1552–1557 гг.) положение беков и мирз Казани претерпело изменения. Вначале этого конфликта они принимали активное участие в подавлении восстаний, но уже в 1554 г. многие представители знати перешли на сторону восставших, попутно разорив и побив оставшихся лояльными Русскому государству арских «черных людей». Уже осенью 1554 г. сводный русско-татарский отряд разгромил мятежную знать. В течение 1556–1557 г. восстание клонилось к упадку. Лидеры восстания Мамич-Бердей (21 марта 1556 г.) и Ахмачек (апрель 1557 г.) были пленены. В мае 1557 г. марийцы прекратили сопротивление².

Только после этого центральные власти перешли к решению проблемы нелояльной или подозреваемой в этом казанской знати. В официальной летописи это решение представлено как раздача земель хана и всех казанских беков русским служилым людям, новокрещенам и церковникам³. Однако это не означало полного истребления элиты Казанского ханства. В скором времени мы видим часть этой знати на северо-западных рубежах Русского государства⁴. В 1558 г. в ливонском походе в сторожевом полку принимают участие мирзы Муралей⁵ и Хосров⁶. Вероятно, к этому времени можно говорить о формировании новгородской корпорации служилых татар. Перемещённые в непривычную среду они должны были испытывать определенные сложности для выстраивания связей с представителями служилой массы и, скорее всего, с религиозными отправлениями. Неизвестно, были ли среди перемещенных лиц муллы, поэтому представляется сложным должное следование всем требованиям ислама. К тому же, стоит обратить внимание на тот факт, что с течением времени должны были возникнуть проблемы и другого характера, а именно с брачными отношениями. Учитывая, что переселенцев было не слишком много, то можно полагать сокращение допустимых брачных партнёров. Это в свою очередь должно было вести за собой поиск иных брачных союзов и, как следствие, к смене веры. Так, в Записной книге Полоцкого похода Хосров-бек упоминается как глава новгородских татар, сохранивших ислам, численность которых равна 30 человекам. Новгородские новокрещены насчитывали те же 30 человек⁷. Очевидно, что сохранение веры в отрыве от привычной среды было делом сложным и, очевидно, что молодежь в ожидании экономических, карьерных и брачных выгод была настроена к смене вероисповедания. Так, например, сын Хосрова принял православие⁸. Конечно, можно полагать, что власти проводили политику насильственной христианизации этих переселенцев. Однако прямых данных от этого времени, доказывающих эту практику, пока не выявлено, а те данные, что у нас есть, рисуют обратную картину. Так, в 1588 г. в новгородской тюрьме содержалось три знатных крымских татарина. Содержание их было примерно одинаковым, но один из них решил перейти в православие. Это решение насторожило новгородские власти, и за окончательным решением они обратились в Москву⁹.

Второй большой волной стало переселение представителей астраханской знати, случившееся после известных событий 1569 г. Однако астраханским татарам не удалось серьёзно укорениться в Новгородчине и к 1572 г. они утратили свои владения¹⁰.

Скорее всего, эти две волны и оказались самыми массивными в истории переселения татар в Новгородчину. Позднее эта миграционная политика продолжалась, но уже не достигала той масштабности 1557 и 1569 годов. Приток выходцев с Востока обеспечивался теперь в первую очередь перемещением пленных и «перебежчиков». Пленных татар, как правило, перемещали из Москвы в разные города. Нередко таким городом выступал Новгород¹¹. Сохранившиеся десяти позволяют, хотя бы частично, прояснить вопрос происхождения татар и новокрещенов Новгородчины. Так, в десяти новгородских новокре-

щеников Водской, Деревской, Шелонской и Бежецкой пятин 1605/06 г.¹² сохранились этнографические данные о 36 персонах. Заметное число составляли ногаи (6) и казанцы (15), но кроме них зарегистрированы крымские и астраханские юртовские татары. Есть и довольно экзотичные выходцы из Бухарского ханства (3 чел.), 2 арапа, один из «тошкентские земли», по одному в Новгородчине оказались представители Турции и Ирана. Возникает закономерный вопрос, каким образом они попали сюда? Вполне возможно, что казанцы – это потомки тех сведенцев с «Казанской земли», но про других так говорить сложно. Конечно, ряд из них вполне могли оказаться бывшими пленниками, принявшими христианство и получившими свободу. Очевидно, что в этой группе были и члены дворов служилых царевичей, после смерти которых были испомещены в различных местах, в частности в Новгородской земле. Об этом в рассматриваемой десятне есть прямое указание: «Кондратей, что был царевичевской Мурат-Киреевской тотарин Ефремко»¹³. То есть, говоря о путях создания корпорации новгородских татар, мы можем отметить решающую роль масштабных переселений 1557 и 1569 г. Последующие перемещения не были столь масштабны и просто сохраняли это явление, но не приводили к заметному росту иноэтнического компонента в Новгородчине.

Лучше всего сохранилась информация об окладах татар и новокрещенов Бежецкой пятины. Именно в этой пятине происходило наиболее масштабное испомещение татар. Две дворцовые волости – Удомельская и Суглицкая – были розданы татарам уже в середине XVI в. К концу столетия суглицкие и удомельские татары представляли собой сплоченные группы компактно проживавших служилых людей¹⁴. Именно они наиболее поздно пришли к принятию православия.

Астраханские татары лишились к 1572 г. своих поместий в Удомельской волости. Так, в частности, ранее 1572 г. упоминаются удомельский писец Иван Огарев и подьячий Иван Стоянов, отделившие в Удомельской волости астраханскому татарину Унаш Уланову сыну поместье его (вероятно) брата Чалым Уланова сына (в 1572 г. его поместье было передано новгородцу Замятне Борисову сыну Боборыкину)¹⁵. Другие поместья астраханских татар были в 1572 г. также розданы в поместья разным помещикам, в том числе и из татар-новокрещенов (см. приложение).

Отдельные книги 1572 г. описывают и усадьбы татар в Удомельской волости. К примеру, двор татарина Салтыгана Бурундукова на погосте Удомле выглядел так: ставлен двор тотарской Салтыганов, «ставлен на Ожерельеве Унаш Улана земли, а хором на дворе: две горенки да сенник да избушка да ворота большие да конюшня да окол двора заборы»... там же – двор татарской Ханкилдеев Абызов Кошалыева, «а хором на дворе: три избы да две клетки, одна с подклетом, да две конюшни, да мыльня, да окол двора тын вострой, да ворота»...¹⁶.

Очередной этап переселения в Новгородскую землю татарских помещиков пришелся на время после поражения в Ливонии в 1581–1583 гг. По указу

царя Федора в августе 1584 г. в Климентовском Тесовском погосте Водской пятины получили поместья «ругодивские новокрещены» – выведенные из Ливонии помещики-татары¹⁷. Это обстоятельство несомненно следует рассматривать в контексте испомещения в Северо-Западных уездах «помещиков немецких городов» (вопрос рассмотрен обстоятельно В.А. Аракчеевым¹⁸); впрочем, об испомещении татар в Ливонии ранее не было известно. Есть сведения также об испомещении «юрьевских новокрещенов» в Бежецкой пятине в 1586 г.¹⁹, причем в месте компактного расселения татар, в районе Удомли.

Примечательна жалованная грамота новгородского митрополита Варлаама, данная удомельским новокрещенам 26 июня 1592 г. Эти новокрещены – прихожане церкви Дмитрия Солунского Григорий Сюстеев с товарищами, просили митрополита о даче льгот их приходской церкви, которая «стоит пуста без пения больше деи полутретьятцать лет...»²⁰.

Удомельские новокрещены были летом 1602 г., в канун приезда в Новгород датского королевича Ганса, собраны в городе для рассылочной службы.²¹ Как представляется, к началу XVII в. новгородские татары обрели свою особую идентичность. Полагаю, что это также связано с особенностями учета данной группы служилых людей. Так, верстание татар и новокрещенов всех пятин новыми окладами в 1606 г. было осуществлено в особой десятне²². В связи с этим парадоксальным кажется подход Е.И. Кобзаревой, утверждающей, что в процессе противостояния между Новгородом и Москвой «решался вопрос, на чьей стороне будут служить татары», поселенные в Бежецкой пятине, и тут же рядом приводящей примеры набегов романовских татар на шведские войска под Тихвином и в Обонежской пятине²³.

Примером корпоративного единства новгородских татар и новокрещенов может служить история записи новокрещеном Денисом Евгостеевым за себя холопов. 6 января 1616 г. он записал за себя холопов, среди которых одного послужильца – Ивана Курлакова, затем – новокрещена Василия Бабаева и новокрещена Ивана Танаева (у последнего тот жил в бобылях)²⁴.

Около 1598/99 г. какая-то группа новокрещенов была испомещена в Деревской пятине. В то время между татарами Семеном Багридовым, Павлом Тарбердеевым и Иваном Обреимовым было разделено поместье Докучая Небарова в Ручьевском погосте²⁵. В Полоновском погосте получил поместье знатный татарин, шурин ургенчского царевича, Ондогул-мурза Маметев²⁶.

Однако новгородцами в начале XVII в. татары и новокрещены воспринимались как инородная группа. Татары, владевшие поместьями, нередко обвинялись в излишнем насилии. По словам крестьян Ручьевского погоста, «из-за тарина из-за Иева Сарбышева да из-за его детей из-за Исая да Онтоня Сарбышевых детей и от них насилства крестьяни за Павла за Федорова сына Клементьева прибрели душою да телом сами».²⁷ Впрочем, справедливости ради надо заметить, что в «насилстве» часто обвинялись и новгородцы-нетатары.

В Новгороде начала XVII в. находились не только татары и новокрещены – потомки испомещенных при Иване IV и Борисе Годунове казанцев и астра-

ханцев, но и оказавшиеся здесь служилые люди других городов. Кроме того, какая-то, видимо значительная, группа татар приехала в Новгород с царевичем Алтанеем Кучумовым.

Кормовые²⁸ татары Василий Кангильдеев и Никита Максутов летом 1614 г. били челом о поместьях Софонтия Оклячиева и Ивана Дементьева, только что отъехавших на московскую сторону: «... а нас, государь, холопей твоих, посылают на службу в Порхов... а жены и детишка наши остаютца, есть и пить нечего». В записных книгах 1606/07 г. оклад этих новокрещенов был записан следующим образом: «новокрещеным, которые сидели в Твери в тюрьме за Васильем Хангилдеевым с товарищи велено за человеком по двесте четей учинити, и в которой пятине кто приищет»²⁹. У прибывших из Твери всего за несколько лет до взятия Новгорода шведами новокрещенов, действительно, в Новгороде были жены (возможно, и дети). Известна жена Никиты Максутова Мария³⁰ и жена Василия Кангильдеева Хавронья³¹. Сами тверские татары наверняка имели отношение ко двору царя Семиона Бекбулатовича, распущенному в 1587 г.³²

Интересно, что если тверские татары выступали совместно, то жены их не просто ссорились, но и дрались друг с другом. Никита Максутов 22 сентября 1614 г. обвинял жену Василия Хангелдеева Хавронью в избиении и «изроне» своей жены и требовал с нее возмещения ущерба на 12 рублей, а та встречно за своё избиение требовала с Н. Максутова 18 рублей³³.

По окончании Дедеринских переговоров, в 1616 г. шведские власти усилили давление на новгородцев, принуждая их присягнуть Густаву Адольфу. По словам одного из выходцев на посольский стан в Тихвин, в Новгороде в то время стояли «правежи великие, от этих правежей новгородские новокрещены целовали крест, а татарове шертовали 13-го ноября» королю, «а приневолил их целовать крест, уграживая твой государев изменник Тимоха Хахин»³⁴. Вышедшему в московский стан вместе с княгиней Агафьей Одоевской попу Федору «...приказывали... новокрещены Иван Муралеев да Иван Тонаев с товарищи дватцать шесть человек, которые целовали свейскому королю крест, а татарове шертовали неволею, что де после того целованья целовали они новокрещены крест, а тотаровя верились по своей вере, что им служитьи и во всем прямити царскому величеству, свейского де короля в подданстве быти не хотят»³⁵. Позднее новгородские татары разделились: часть из них отъехала на московскую сторону, как Иван Танаев и его товарищ Гаврило Охкобяков, а часть осталась на службе шведскому королю. Танаев и Охкобяков уже летом 1617 г. били челом о вспомоществовании, утверждая, что перед передачей Новгорода Москве они «...покиня в Новегороде жон своих и детеи со всеми животы и после де их неметцкие люди жон их и детеи мучили на пытках огнем жгли животы их все поймали и хотели жон их и детеи свесть съ собою в свою Немецкую землю на поруганье». В Новгороде их выкупили Водской пятины дворянин Григорий Никитин Муравьев, дьяки Семен Лутохин и Пятой Григорьев, а также торговый человек Богдан Шорин³⁶.

Упомянутый Иван Муралеев, назначенный на службу в Копорье, как и значительная часть новгородских татар и новокрещенов, остался в Ингерманландии. Писцовые книги Ижорской земли 1618–1623 гг. называют д. Лапин Конец владением группы татар (Tartarne), д. Забродье – владением троих татар³⁷.

Позднее новгородские татары разделились: часть из них отъехала на московскую сторону, а часть осталась в Ингерманландии. Но «байоры» из татар практически неизвестны на королевской службе. Только Павел Алабердеев в начале июня 1631 г. с семьей и домочадцами, включая малолетних детей, подъехал к русско-шведской границе с намерением перейти в московское подданство. Его стремление перейти на сторону Москвы было вызвано слухом о том, что *«товарищей ево, детей боярских Никиту Калитина, Василья Чеботаева, Мурата Пересветова, Федоровых детей Аминова и иных мелких детей боярских повезли за море на караблях с женами и детьми»*. Однако приграничные власти не пропустили его и заперли Алабердеева с домочадцами во дворе Зверинского монастыря. 27 июня 1631 г. все они были возвращены шведским властям³⁸. Упомянутый Иван Муралеев, назначенный на службу в Копорье, остался в Ингерманландии. Писцовые книги 1618–1623 гг. называют д. Лапин Конец владением группы татар, д. Забродье – владением троих татар³⁹.

Судьба одного из новгородских новокрещенов после Столбовского мира была рассмотрена О.А. Курбатовым. В военно-инженерном полку А. Грановского в 1654 г. сотником у «пиунеров» (земляных рабочих) служил бывший новокрещен Кузьма Иванов сын Исупов. Его отец, Иван Исупов, служил в Новгороде в 1607–1617 гг. После Столбовского мира он ушел в Ингерманландию. Иван Исупов попал в Новгород из Твери в апреле 1607 г. В июне 1612 г. он находился на службе в Порхове, а в 1613 г. был послан под Тихвин. К 1615 г. он получил поместье в Керестской волости Грузинского погоста и назначен на службу в Водосский острожек на Волхове. 7–9 августа 1615 г. Иван Исупов ходил с П.А. Ногиным и Василием Ушаковым в Ильинский Тигодский погост из Водосского острожка и был послан ими назад в острожек с известием о походе казаков к Сольцам, намеревающихся переправиться через Волхов. В сентябре 1615 г. он поручился за освобождаемого из темницы кадомского татарина Байбака Кудашева. В конце июля 1616 г. он несколько раз возил отписки в дворцовый Коростынский погост из Новгорода и обратно. 8 февраля 1618 г. он прибыл от шведов из Зарецкого острога к московским межевым послам С. Жеребцову с товарищами, укрывшимися на Вяжищах от «литовских людей». Его жена и, видимо, мать Кузьмы, Лукерья, упомянута в 1613 г.⁴⁰ Его сын, К.И. Исупов попал в 1633/34 г. в состав шведского посольства в Москву, где сумел сбежать, после чего бил челом о службе, но в Посольском приказе его не стали и слушать, не желая осложнять отношений с Швецией в разгар Смоленской войны. *«...и помнючи я, грешны, свою православную крестьянскую веру и святое крещение, – писал Исупов в челобитной, – отстал от тово посла на Москве и съехал по обещанию своему в Соловецкий монастырь»*. На Соловках он устроился в гарнизон пушкарем, а в 1654 г. пришел в Москву, где в ходе

подготовки к войне нанялся в полк Грановского⁴¹. В самом Новгороде вплоть до петровских преобразований сохранялась небольшая прослойка «новгородских татар и новокрещенов»⁴².

Приложение. Верстальный список татар и новокрещенов Бежецкой пятины. Около 1570/71 г.

Имя	Оклад	Источник
Осип Булгаков, казанский новокрещен	16 обеж	Отдел поместья казанскому новокрещену Осипу Булгакову в Удомельской волости. 1571/72 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 192–193.
Макар Едигерев, казанский новокрещен	13 обеж	Отдел поместья казанскому новокрещену Макару Едигереву в Удомельской волости. 1571/72 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 193–194.
Федор Карамышев, казанский новокрещен	15 обеж	Отдел поместья казанскому новокрещену Федору Карамышеву в Удомельской волости. 1571/72 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 194.
Павел Мамильдеев	13 обеж	Отдел поместья казанскому новокрещену Павлу Мамильдееву в Удомельской волости. 1571/72 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 194–195.
Петр Нанаев	13 обеж	Отдел поместья казанскому новокрещену Петру Нанаеву в Удомельской волости. 1571/72 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 195–196.
Иван Бахтеев	30 обеж	Отдел поместья казанскому новокрещену Ивану Бахтееву в Удомельской волости. 1571/72 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 198–199.

Башьи мурза Кутлеяров	28 обеж	Отдел поместья казанскому татарину Башьи мурзе Кутлеярову в Суглецкой волости. 1571/72 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 200–201.
Казанский новокрещен кн. Андрей Янчурин	35 обеж	Отдел поместья казанскому новокрещену князю Андрею Янчурину в Удомельской волости. 1571/72 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 190–191.
Казанский новокрещен Савва Сунелеев	13 обеж	Отдел поместья казанскому новокрещену Саве Сунелееву в Удомельской волости. 1571/72 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 191–192.
Мамкеч Алкечев	1	Отдел поместья казанскому татарину Мамкечу Алкечеву в Суглецкой волости. 1571/72 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 201–202.
Татьяна Розгелдева дочь	3 обжи прожиточного поместья	Отдел поместья казанской новокрещенке Татьяне Розгелдевой в Суглецкой волости. 1571/72 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 202.
Канделей Мамаев	10 обеж	Отдел поместья казанскому татарину Канделю Мамаеву в Суглецкой волости. 1571/72 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 202–203.
Сергей Тебиев, казанский новокрещен	23 обжи	Отдел поместья Сергею Тебиеву в Поддубском и Райском погостах. 1571/72 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 203–205.

Павел Тебиев, казанский новокрещен	23 обжи	Отдел поместья Павлу Тебиеву в Полянском и Райском погостах. 1571/72 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 205–206.
Василий Апсеитов, казанский новокрещен	16 обеж	Отдел поместья Василию Апсеитову в Ворожебском погосте. 1571/72 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 206.
Андрей Аксупов, казанский новокрещен	23 обжи	Отдел поместья Андрею Аксупову в погостах Ворожском и Райском. 1571/72 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 207.
Касьян Карамышев	16 обеж	Отдел поместья Касьяну Карамышеву в Прокофьевском погосте на Белой. 1571/72 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 211–212.
Князь Петр Коурзянов	10 обеж	Отделы поместий Михаилу Чепурсину, кн. Петру Коурзянову, Федору Чепурсину, Постнику Ирецкому, Семену Обуткову, Ивану Савельеву и Михаилу Юреневу в Удомельской волости. 1572. 3–7.03 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 260–267.
Алексей Асанов сын. новокрещен	16 обеж	Отделы поместий новокрещеным Алексею Асанову, Ивану Бахтееву и Никифору Байчурину в Удомельской волости. 1572. 27–29.03 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 267–271.
Иван Бахтеев сын, новокрещен	25 обеж	Отделы поместий новокрещеным Алексею Асанову, Ивану Бахтееву и Никифору Байчурину в Удомельской волости.

		1572. 27-29.03 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 267-271.
Никифор Байчюрин, новокрещен	23 обжи	Отделы поместий новокрещеным Алексею Асанову, Ивану Бахтееву и Никифору Байчурину в Удомельской волости. 1572. 27-29.03 // Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 267-271.

¹ Курбский А. История о делах великого князя московского / Издание подготовил К.Ю. Ерусалимский, перевод А.А. Алексеев. М.: Наука, 2015. С. 62.

² Подробнее о Первой Черемисской войне см: Бахтин А.Г. XV–XVI века в истории Марийского края. Йошкар-Ола, 1998. С. 139–153.

³ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М.: «Языки русской культуры», 2000. Т. 13. С. 283.

⁴ Стоит заметить, что далеко не все представители казанской аристократии подверглись переселению. Так, среди казанских землевладельцев в 1602/03 г. упоминаются князья Бакшанда Нурушев, Багиш Яушев, сохранили свои владения и некоторые представители служилого сословия Казанского ханства. См.: Галлямов Р. После падения Казани... Этносоциальная история Предкамья (вторая половина XVI – начало XVII вв.). Казань: «Татарское книжное издательство», 2001. С. 17–19.

⁵ Интересно, что Разрядная книга 1550–1663 г., очевидно, неправильно передает титулы Муралея и Кострова. Так как это очень известные представители высшей казанской знати. Хосров – известный бек, участник политической борьбы в Казани, один из лидеров казанских «лоялистов». Муралей же – это Нур-али, карачи-бек Казанского ханства, также сыгравший не последнюю роль в ликвидации ханской власти в Казани.

⁶ Разрядная книга 1550–1663. М.: АН СССР, 1975. С. 73. Любопытно, что полк этот возглавлял участник казанского взятия – князь А.М. Курбский.

⁷ Баранов К.В. Записная книга Полоцкого похода 1562/63 г. // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 127.

⁸ Ввозная грамота князю Матвею Кострову на поместье Никиты, Кости и Данила Фуниковых, после которых оно было за казанским князем Костровым в Карачуницком и Ясенском погостах Шелонской пятины. 1572. 4.08 // РГАДА. Ф. 1209. Д. 16931. Л. 212 об. – 214.

⁹ Дело по грамоте к новгородскому воеводе князь Федору Хворостинину и посылке в Новгород крымских языков Али мурзы да мурз им для содержания их впредь до указа. 1588. 30. 10 // РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 3 (1588 г.). Л. 3.

¹⁰ Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 255–260, 260–267, 267–271, 276–278.

¹¹ См. например: Дело по грамоте к новгородскому воеводе князь Федору Хворостинину и посылке в Новгород крымских языков Али мурзы да мурз им для содержания их впредь до указа. 1588. 30. 10 // РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 3 (1588 г.). Л. 1–4. Могли переместить пленных и в Вятку: О языках татарских на Москве, которых в тюрьме

держат не велено, а посылать в тюрьмы по городам, чтобы крымские и нагайские татары, которые с послы живут с ними не видались. 1622. 24. 10 // РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 24 (1622 г.). Л. 1–5.

¹² Десятня новгородских новокрещенов Водской, Деревской, Шелонской и Бежецкой пятины. 1605/06 // РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 122. Л. 1–44.

¹³ Десятня новгородских новокрещенов Водской, Деревской, Шелонской и Бежецкой пятины. 1605/06 // РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 122. Л. 18.

¹⁴ К потомкам удомельских татар принадлежал граф Алексей Андреевич Аракчеев.

¹⁵ Отделы поместий Меншику Черкасову, Замятне Боборыкину, дому Николы Чудотворца Великорецкого, Кириллу и Ивану Мелюковым и Федору Обуткову в Удомельской волости. 1572. 26–28.02 // *Самоковасов Д.Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 255–260.

¹⁶ Отдел поместья Алексею и Злобе Мелюковым в погосте Удомле. 1572, апреля // *Самоковасов Д.Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Ч. 2. С. 276–278.

¹⁷ Отдел Игнатием Колобовым поместий Ругодивским новокрещенам Петру Егушеву, Алею Азикееву, Власу Табаеву и Ивану Дербышову в Климентовском Тесовском погосте Водской пятины 1584. 3.08 // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 16936. Л. 17–18 об.

¹⁸ *Аракчеев В.А.* Утраченный указ 1582 г. об испомещении «детей боярских немецких городов» и его реализация // *Феодальная Россия. Новые исследования.* СПб., 1993. С. 38–42.

¹⁹ Обыск губных старост Костовского стану Якова Образцова и Семена Тютчева порозжих земель в Удомельском погосте Бежецкой пятины. 1586, авг. // РГАДА. Ф. 1209. Д. 16935. Л. 58–60 об.

²⁰ Жалованная грамота Варлаама, митрополита Новгородского и Великолуцкого, новокрещенам Бежецкой пятины волости Удомли Григрю Сюстееву с товарищами на разные льготы приходской их церкви Дмитрия Солунского. 1592. 26.06 // СПбИИ. Кол. 2. Оп. 1. Д. 63. Л. 160 об.–161.

²¹ Отписка царю Борису Федоровичу от новгородского воеводы кн. В.И. Буйносова-Ростовского и дьяка Второго Поздеева с извещением о выборе по государеву указу из всех пятины новгородских детей боярских по четыре человека с пятины и новокрещеных татар. 1602, августа после 9 // СПбИИ. Кол. 183. Карг. I. Д. 18.

²² Десятня новгородских новокрещенов Водской, Деревской, Шелонской и Бежецкой пятины. 1605/06 // РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 122. Е.И. Кобзарева, зная эту десятню, но, видимо, незнакомая с ее текстом, утверждает, что «новые переселения татар были осуществлены в 1606 г.» (*Кобзарева Е.И.* Новгород между Стокгольмом и Москвой (1613–1617 гг.) // ОИ. 2006. № 5. С. 22).

²³ *Кобзарева Е.И.* Новгород между Стокгольмом и Москвой.... С. 22

²⁴ *Sundberg H.* The Novgorod Kabala Books of 1614–1616. Text and commentary (Acta Universitatis Stockolmiensis. Stockholm Slavic Studies, vol. 14). Stockholm, 1982. С. 72–73.

²⁵ Отдел неслуживым Мосеем Небаровым Ивану Мещерскому поместья в Ручьевском и Тухольском погостах Деревской пятины. 1610. 14.03 // RA, NOA. Serie 1:75. С. 211–218 (копия без пагинации: СПбИИ, м/ф 294); Дело по челобитью Павла Тарбердеева, Ивана Осанова и Семена Григорьева сына Бахтина о поместье Давыда Курицына. 1613, сент. // RA, NOA. Serie 2:126; Платежные книги денег ямским охотникам на прогоны, оброчных с рыбных ловель, пищальных и присудных денег Деревской пятины сбора губных старост Тимофея Шамшева и Андрея Обуткова 1607/08 // РГАДА. Ф. 1209. Д. 16662. Л. 181.

²⁶ Отдел губным старостой Деревской пятины Тимофеем Шамшевым поместья Ивану Федорову Плещееву в Полоновском и Молвятицком погостах Деревской пятины. 1611. 11.01 // RA, NOA. Serie 1:75. С. 659–663 (копия без пагинации: СПбИИ, м/ф 296).

²⁷ Обыск губным старостой Деревской пятины Андреем Обутковым в Локоцком погосте Деревской пятины, вывел ли Федор Клементьев крестьян из бывшего поместья Иева Сарбышева в Локотцком погосте. 1610. 14.05 // RA, NOA. Serie 1:75. С. 113–115 (копия без пагинации: СПБИИ, м/ф 294).

²⁸ Т. е. не имеющие поместья и поучающие лишь корм или кормовые деньги.

²⁹ Дело по челобитной о поместье кормовых татар Никиты МаксUTOва и Василия Хангилдеева. 1614, лето // RA, NOA. Serie 2:25.

³⁰ 21 июня 1613 г. она искала на посадском человеке Трешке Хлебнике 1 рубль за серьги (Книги сбора судной пошлыны. 1612/13. // RA, NOA. Serie 1:64. С. 101).

³¹ 17 сентября 1613 г. ей в числе других 21 жен, сестер и матерей служилых татар и новокрещенов был выдан государев хлеб, так как ее муж находился на государственой службе под Тихвином (Расходные книги государственой хлебной казны. 1613/14 // RA, NOA. Serie 1:46. С. 9–10).

³² *Беляков А.В.* Чингисиды в России XV–XVII веков. Просопографическое исследование. Рязань, 2011. С. 288.

³³ Книги сбора судной пошлыны. 1614/15 // RA, NOA. Serie 1:4. Л. 9–10.

³⁴ Отписка послов кн. Д.И. Мезецкого с товарищами в Посольский приказ, что Джон Мерик отпросил у шведов княгиню Агафью, вдову кн. Ивана Большого Одоевского с сыном. 1616, декабря после 15 // РГАДА. Ф. 96. 1616. Д. 10. Л. 158–166.

³⁵ Статейный список переговоров послов кн. Д.И. Мезецкого с товарищами в д. Столбово. 1616, мая – декабря (без начала) // РГАДА. Ф. 96. 1616. Д. 6. Л. 205.

³⁶ Грамота царя и великого князя Михаила Федоровича в Новгородскую четверть боярину князю Григорию Петровичу Ромодановскому и дьякам Алексею Витовтову и Павлу Матюшкину о выдаче новокрещенам Ивану Танаеву и Гавриле Охлюбякову по их челобитью половины выкупа за их жен из немецкого плена. 1617. 3.07 // СПБИИ. Кол. 2. Оп. 1. Д. 17. Л. 68 об.–70.

³⁷ *Jordebocker öfver Ingermanland.* Писцовые книги Ижорской земли. Т. 1. СПб., 1859. С. 107, 108.

³⁸ Отписка новгородских воевод о принятии мер против выходцев из-за рубежа и русских перебежчиков. 1631, июля после 14 // Акты Московского государства. 1890. Т. 1. С. 330–332.

³⁹ *Jordebocker öfver Ingermanland....* Т. 1. Ч. 1. С. 107, 108.

⁴⁰ Подробнее: <http://sh.spb.hse.ru/data/2015/12/15/1134339266/Gentry.rar>

⁴¹ *Курбатов О.А.* Полк Антония Грановского в походе 1654 г.: о положении военных специалистов инженерного и артиллерийского дела в русском войске // Иноземцы в России в XV–XVII веках. Сборник материалов конференций 2002–2004 гг. М., 2006. С. 316–335.

⁴² Обыскные книги (годовые сметные росписи) Новгорода, Ладоги, Порхова. 1698 // СПБИИ. Кол. 115. Оп. 1. Д. 324. Л. 17 об.–20.